

БЕСЕДА С НАЧАЛЬНИКОМ ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АЛЕКСАНДРОМ ПЕТРОВИЧЕМ ШАБАНОВЫМ

НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО

Интервью

KOPP. Хотелось бы начать разговор с общей оценки криминогенной ситуации в городе.

A. Ш. Скажу однозначно: личный состав работает в крайне тяжелых условиях. Обстановка очень сложная. Рост преступлений идет по всем показателям. Вот посмотрите: по всем службам 61 процент роста, по линии уголовного розыска 73,5! Но надо сразу оговориться, что по сравнению с летним периодом темпы роста преступности несколько замедлились. Тем не менее в численном выражении цифры удручают: на 23,5 процента больше, чем за 10 месяцев 1990 года, совершено убийств; разбои и грабежи возросли на 94,9 процента, изнасилований в прошлом году было 11, нынче за 10 месяцев — 14. Кражи госимущества — 126 процентов, личного имущества — 102 процента. Хулиганов стало больше на 36,4 процента. Как видите, самый значительный скачок сделали преступления, совершенные по корыстным мотивам.

Естественно, такой «объемный» рост преступности не мог не оказаться на раскрываемости, нашем основном показателе. Сегодня раскрываемость составляет всего 86 процентов от совершенных преступлений, а по линии уголовного розыска и того меньше — 30,6 процента.

KOPP. Рост преступлений — дополнительная нагрузка на сотрудников...

A. Ш. Безусловно. И сегодня возникает проблема: где взять людей? Скажу прямо: уже пошли демобилизационные настроения среди отдельных сотрудников. Их понять можно. Большой объем работы, несоответствие его заработной плате. Сейчас в другом месте заработать можно гораздо больше. И главное: перспективы никаких не видно к лучшему, к укреплению милиционерской базы.

KOPP. Все-таки какую помочь со стороны предприятия города вы ощущаете?

A. Ш. Помощь есть, но она настолько мизерная... Можно по пальцам пересчитать. Выделил автомашину завод комплектных металлоконструкций, три «уазика» городделу передал Новотрубный. Вот вроде бы и все по транспорту. А спрос с нас большой. На сегодня на счету фонда «Правопорядок» чуть больше 100 тысяч вместо предполагаемых полутора миллионов рублей. Помните, на сессии горсовета была принята хорошая программа

оказания помощи милиции? Но воз и ныне там. Вот разложите эту программу по полочкам: все позиции практически не выполнены. Естественно, все это оказывается на морально-психологическом климате в горотделе.

KOPP. И люди уходят...

A. Ш. Ну, так однозначно я бы не сказал, хотя подобные заявления поступают. И предупреждают о том, что могут уйти, если не решится вопрос с зарплатой, далеко не худшие. Это оперативные работники, я бы сказал, фанаты своего дела. Вот, к примеру, — оперативник, бывший инженер-новотрубник. Конечно, место на заводе ему найдется, зарплата там у крановщиков полторы тысячи. А для нас это будет потеря.

KOPP. Закономерен тогда вопрос: в состоянии ли ГОВД прикрыть город от криминала?

A. Ш. В сложившейся ситуации, конечно, нет. Ну как: на участке, к примеру, работают трое, и вдруг объем работы многократно возрастает. А работают те же трое. Естественно, они не справляются... По западным меркам для охраны порядка на улицах такого города, как Первоуральск, требуется 180 человек в патрульно-постовой службе. А у нас в ППС около восьми десятков милиционеров.

KOPP. А как обстоят дела в плане взаимодействия с общественностью?

A. Ш. Ситуацию с народной дружиной вы знаете. Льготы дружинникам отменили — дружина умерла. Как-то выходим из положения с помощью созданного на предприятиях отряда рабочей милиции. Пользуясь случаем, хочу поздравить их с Днем милиции. Костяк отряда составляют новотрубники.

KOPP. О готовности сотрудничать с милицией в сфере охраны порядка заявляют казаки.

A. Ш. Да, мы встречались с атаманом Стрембецким. Казаки заявляют, что готовы нагайками навести порядок. Это же утопия! Говорю это, исходя хотя бы из того, что у нас здесь не казачий край. Но лично я приветствую желание казаков помочь нам в охране города, и мы определились так. Как только казачество оформленется организационно, формируется отряд — мы готовы совместно с ними патрулировать город.

KOPP. По количеству постановлений и указов, направленных на охрану по-

рядка, мы лидируем. Много было шума вокруг подключения к правоохранительным органам армейских подразделений, КГБ...

A. Ш. Что касается совместных действий с воинской частью, то мы не пошли по этому пути. Специфика гражданской обороны далека от требований к правоохранительным структурам. К тому же фактом является неприязнь нашего населения к лицам среднеазиатской и кавказской национальностей. Как бы нам не пришлось солдат самих защищать. О КГБ. Мы работаем с его сотрудниками в тесном контакте. С учетом специфики работы, КГБ имеет больше возможностей заниматься анализом в сфере борьбы с организованной преступностью.

KOPP. Что вы можете пояснить по поводу грядущих изменений структуры милиции? Я имею в виду разделение на криминальную и муниципальную.

A. Ш. Эти изменения уже прошли на уровне МВД и областного управления. До конца года будет определена структура городских и районных органов. Не знаю, что от этого изменится. Криминальная служба будет заниматься наиболее серьезными преступлениями, она будет финансироваться министерством. Муниципальные службы будут оплачиваться из городского бюджета. Отсюда и возможность гибко изменять численность горотдела.

KOPP. Александр Петрович, в редакцию поступают немало звонков от возмущающихся откровенной спекуляцией на старом рынке...

A. Ш. Скажу так. Законодательство наше не позволяет привлекать к ответственности человека, если не доказана «нажива» как цель пролажи товара. Мало кто признается в этом, объясняют примерно так: сам купил за эту цену, не подешевел — и продаю. А что грянет с либерализацией цен! Возьмите биржи — та же спекуляция, только узконаправленная. Ответы на многие вопросы можно найти в программе Ельцина, направленной на радикальные реформы.

KOPP. Законодательство отстает от реальной жизни?

A. Ш. На несколько лет! Но я в большей степени обеспокоен не экономическими, а уголовными преступлениями. Если у честных людей воруют честно заработанные деньги, то мириться с этим нельзя.

KOPP. Александр Петро-

вич, накануне Вашего прихода в городца потрясла серия скандалов, связанных со злоупотреблениями, а то и правонарушениями сотрудников Первоуральской милиции. Что делается в ГОВД сейчас в плане работы с личным составом? И вообще, можете ли Вы «на все эти» положиться на своих людей?

A. Ш. Я бы, наверное, и не работал с теми, на кого не могу положиться. В целом считаю коллектив ГОВД боеспособным и порядочным. Фактов злоупотреблений работниками милиции ко мне не поступало в этом году. Не скажу, что у нас все гладко, были случаи пьянства, управления транспортом в нетрезвом состоянии. Все это мы выявляем и даем соответствующую оценку вплоть до увольнения.

KOPP. Скажите, лично Вы или сотрудники горотдела ощущают на себе какое-либо давление со стороны все больше легализующегося преступного элемента?

A. Ш. Такие сигналы были. В отношении меня пока давление никто не оказывал. Открыто мне никто не угрожал, а в адрес сотрудников нашей милиции — да, факты были. Даже с посещением на дому. Меры, соответствуяющие мы, конечно, принимаем, но надо спрогнозировать, что эта тенденция может развиться и дальше. Все будет зависеть от того, как мы будем воздействовать на уголовный элемент.

Пользуясь случаем, хочу пожелать и своим товарищам, и себе набраться терпения. Поздравляю жен наших сотрудников, ведь 50 процентов успеха в работе милиционера зависит от мужества и терпения его супруги. Семья — хороший тыл. Хотелось бы обратиться и к руководителям города, предприятий, чтобы больше внимания уделялось нам. В милиции работают люди не железные, и работаем мы для города. Спасибо за сотрудничество прессы, пожелание газетчикам так держать!

KOPP. Мужество и стойкость вам, поздравляем от имени сорокатысячной аудитории газеты. Спасибо за беседу!

Интервью взял
Г. ГРИГОРЬЕВ.